

Часть 7.

Отдаленные регионы, вдалеке от столицы, весьма неудобны.

Населенные пункты были разбросаны по всей округе, и соединялись лишь дорогами. На протяжении нескольких поколений король и дворяне столицы проявляли мало интереса к более отдаленным регионам королевства, даже не предпринимая никаких попыток территориальной экспансии. Пока они получали свои налоги, их больше ничего не волновало. В большинстве случаев, местные правители попросту оставались за главного.

Зачастую в пограничных районах все еще доминировали монстры, на подобии Богов земли и ксено-зверей; безопасность не гарантировалась даже на главных дорогах. Это затрудняло развитие торговли и коммуникаций и, в сочетании с культами Богов земли, которые далеко не редкость для таких районов, только усугубляло изоляцию столицы.

В результате этого, большинство таких городов были таковыми лишь по названию; на самом деле, они являлись скорее городами-призраками.

С другой стороны, иногда создавались идеальные условия, люди и ресурсы собирались в одном городе, после чего происходило определенное развитие.

Алдрей считался процветающим городом по пограничным стандартам, хотя, конечно, со столицей его не сравнить. Он процветал как торговый центр, привлекая людей и товары со всех окрестностей.

— Ну-ну. Недурно. – Анжела рассматривала города с высокой платформы.

Она все еще молода, девушка, которой нет и двадцати лет, но многое в ней придавало ей зрелости – ее устремленные, глубоко-посаженные глаза, ее рост, ее длинные черные волосы, ее спокойствие и, наконец, шикарная грудь. Любому будет понятно с первого взгляда, что она из самой верхушки столицы. Просто стоя здесь, она излучала некий гламур.

Многие представители знати вступали в Миссионерский орден Истинной церкви Харриса, чтобы повысить свою репутацию. Сменились целые поколения с того момента, как закончились последние войны за объединение и, лишившись врагов, с которыми можно сражаться, военные получили скорее церемониальную роль. В нынешнее время, настоящий боевой опыт получали лишь те солдаты, которые присоединялись к Миссионерскому ордену.

Анжела Жиндал вступила в Миссионерский орден именно по этой причине. Но в отличие от большинства женщин, вступивших в орден для видимости и покинувших его по истечении определенного срока, она решила остаться рыцарем. Она стала пылким последователем, и будучи безмерно благодарной за учения Истинной церкви Харриса, страстно желала распространить их среди жалких крестьян, томившихся в неведении.

Она прибыла в Алдрей вместе с Культурной экспедицией. Город, служивший базой для экспедиции, безошибочно имел привкус простоты, но он стал прекрасным местом для миссионеров, чтобы собраться вместе и отдохнуть после длительного путешествия. Приток товаров со всего пограничья означал, что – хотя и не было такого же выбора как в столице – большинство товаров которые только могли понадобиться человеку, можно было найти в городе. Будь то еда или другие предметы первой необходимости, живя в Алдрее можно отыскать немного.

Подразделение Анжелы – Девятый корпус миссионеров, должен продолжить свой путь и дальше от столицы, чтобы сменить другое подразделение. Но в течении месяца, или чуть больше, до этой смены, они будут оставаться здесь.

Анжеле Алдрей понравился, более или менее, поэтому ее назначили в караульную службу, которую она исполняла с надлежащим рвением, как и любые другие обязанности. Главная задача Миссионерского ордена заключалась в распространении учений Истинной церкви Харриса в тех местах, где пока они оставались неизвестны, но, помимо этого им с трудом удавалось поддерживать мир в уже обращенных регионах. Они патрулировали города, допрашивая (точнее говоря, получая информацию от) горожан, чтобы убедиться в том, что ничего плохого не происходит, и отсутствуют еретики, готовые восстать против драгоценных учений Церкви.

— Приступим? – сказала Анжела рыцарям подле нее. Она спустилась со смотровой площадки и приступила к несению караульной службы.

Большинство людей, стоило им завидеть группу Анжелы, останавливались на месте с потупленными взглядами. Они знали – любое подозрительное действие может привести к наказанию от миссионеров, поэтому старались не привлекать к себе внимания. Каждый из них носил на шее святой знак, поэтому никто не осмеливался в открытую выступить против миссионеров.

— Превосходно, - прошептала Анжела следовавшим за ней рыцарям. – Само совершенство.

Однако, стоило им увидеть мужчину средних лет, стоявшего посреди улицы в окружении рыцарей, они поспешили к нему.

— Капитан! – они быстро подбежали к нему и одновременно склонили головы. Вполне естественный жест уважения к командующему офицеру – Ричарду Бейтсону, капитану Девятого корпуса миссионеров.

Бейтсон был крепким мужчиной средних лет. Его небольшие глаза создавали такое впечатление, словно они утонули в квадратном лице. Хотя он, как и Анжела, тоже был представителем дворянства, его простые черты лица напоминали скорее рабочего. В его военной биографии нет каких-либо внушительных подвигов, но, безуданно пробиваясь по карьерной лестнице он снискал уважение подчиненных.

— Вице-капитан. Есть, о чем доложить?

Анжела встала смирно, насколько могла и стараясь не шевелиться, ответила:

— Сэр! Ничего необычного, сэр!

— Как проходит раздача святого символа?

— В настоящий момент практически все население города удостоилось святого символа.

— Почти? - в голосе Бейтсона слышались нотки недовольства.

Анжела поспешила оправдаться:

— Есть небольшая горстка жителей местоположение которых в настоящий момент остается неизвестным...

— Как это?

— Мы подозреваем, что они могут быть дикарями, которые все еще поклоняются Богу земли.

Миссионеры, которые победили местного Бога земли еще задолго до появления Анжелы, состояли в третьем корпусе. Они уже покинули Алдрей, направившись в более отдаленные регионы, но, вероятно, для местных жителей все миссионеры выглядели одинаково. Самые набожные последователи старого культа даже не понимали, что их освободили от подчинения злой вере; они могут искренне верить, что несут справедливость ради своего павшего божества.

— Как бы там ни было, - продолжала Анжела, - а ситуация в городе стабильная. У нас нет отбоя от последователей, страстно желающих присоединиться к Истинной церкви Харриса, а среди горожан не возникает бунтов.

Как только третий корпус Миссионерского ордена сокрушил местного Бога земли, из столицы сюда направился нескончаемый поток миссионеров, так что в городе постоянно находилось сразу три подразделения. Большая часть населения отказалась от идеи сопротивления.

— О, капитан. Здравствуйте!

Как только несколько горожан увидели Бейтсона, они сразу же подошли. Большинство людей держалось на расстоянии, побаиваясь рыцарей-миссионеров, но небольшая группка подходила с улыбками на лицах. Такие встречались в каждом городе. Они считали себя самыми умными,

чтобы воспользоваться возможностью, как только она появлялась. Но на самом деле, они дружили с теми, кто у власти. То, как они высокомерно относились к тем, кто ниже их положения, и балансировали перед имеющими силу, выглядело действительно жалко.

Эти люди сотрудничали с миссионерами с момента их прибытия. Сейчас они стали городской стражей, и вели себя так, словно являются такими же миссионерами.

Анжела не испытывала к ним ничего помимо презрения.

Целью Миссионерского ордена, как и следует догадаться из названия, было обращение населения в их веру. Те, кто не сопротивлялся, а напротив, желал помочь по собственной инициативе, оказались довольно полезны – можно даже сказать, что к ним стоило испытывать какую-то привязанность. Но Анжела, серьезно относившаяся к своим учениям, считала, что любой, кто предаёт свою веру при первой же возможности, заслуживает того, чтобы его бросили. По её мнению, от тех, кто воспользовался неразберихой от обращения чтобы отплатить за прошлое или поднять свой социальный статус, исходила особая вонь.

— Если позволите, господин... - Один из мужчин сложил руки вместе и умоляюще посмотрел на Бейтсона. Вне всяких сомнений, он планировал донести ещё одну раздражающую петицию. Она сочувствовала Бейтсону, которой застрял в решении таких вопросов, но поскольку капитан, казалось, не против выслушать мужчину, Анжела не станет ломиться вперед и прогонять этого человека. Бейтсон слушал мужчину с неизменным выражением лица, словно оно высечено из камня. Большинство других рыцарей, как и Анжела, нашли просьбу мужчины утомительной, потому безучастно поглядывали по сторонам.

Может быть поэтому, они отреагировали слишком поздно.

Из-за болтавшего мужчины, к Бейтсону подошел другой человек. Анжела заметила, как тот полез в сумку, но никакой опасности в этом не увидела. Она не раз видела, как информаторы доставали пергаменты с именами людей, которых они хотели сдать. Скорее всего, именно это он и планировал сделать.

Она даже подумать не могла, что он из своей сумки вытащит клинок, а тем более набросится с ним на капитана.

— Ой!

— Капитан!

Но Бейтсон далеко не любитель. Скорее всего, он почувствовал убийственное намерение того мужчины. В любом случае, он поднял одну из своих мускулистых рук и отбил лезвие до того, как оно достигло его горла.

Этот удар отбросил оружие на землю. Но нападавший воспользовался другим клинком и нанес колющий удар глубоко в живот Бейтсона, явно не обращая внимания на то, нанесет ли он смертельное ранение, или нет.

— Гр-р-р...

Бейтсон громко простонал, но, демонстрируя свою силу, не упал на колени. Напротив, правой рукой он схватил рукоять кинжала вместе с рукой мужчины, державшего его. Мужчина попытался отскочить назад, но Бейтсон крепко держал его, не позволяя уйти.

— Нападение! Схватить его! – крик Анжелы привел миссионеров в неистовые действия.

Они без проблем схватили мужчину. После более детального рассмотрения, он оказался простым нищим; любой член миссионерского ордена мог запросто одолеть его. Но их не на шутку разозлило то, что ему удалось прошмыгнуть мимо их защиты.

— Кто-нибудь, отведите капитана в лазарет! – приказала Анжела, не сводя глаз с нападавшего.

Его одеждой были лохмотья. Он, возможно, недавно выходил на пустырь, чтобы избежать облавы рыцарей, поскольку даже они были в грязи и пыли, а его борода не брита.

— Это – проклятие Бога земли! Я рука правосудия! Узрите же сейчас, вы-.

Схватившие его не позволили ему закончить речь, крепко приложившись по затылку. Он грохнулся на землю лицом в грязь и громко простонал.

— Прекрасно, - холодно сказала Анжела, глядя на него. – Если тебя так интересует правосудие, то ты не откажешься от беспристрастного суда.

Ее слова были обращены не столько этому человеку, сколько толпе зевак вокруг, которая собралась, как только начались беспорядки. Она должна отправить послание этим дремучим людям, иначе нападений станет больше.

— Ты пытался убить Ричарда Бейтсона – капитана Девятого корпуса миссионеров. Покушение на святого рыцаря равносильно преступлению против нашего Бога! Я приговариваю тебя к смерти!

Ее слова вызвали ропот среди зевак. Ее одностороннее решение испугало их.

— Это и есть, беспристрастно? – простонал мужчина, пока его лицо все еще было окунуто в грязь.

Анжела лишь улыбнулась ему в ответ.

— Не волнуйся. Здесь даже найдутся те, кто станет твоей защитой, - она повернулась к одному из рыцарей миссионеров рядом с ней. - Начиная с этого момента ты - его друг. У тебя есть какие-то возражения против приговора?

— Мэм! Нет, мэм!

— А что насчет тебя? - спросила она другого рыцаря. - Ты же его друг, да?

— Никаких возражений, мэм!

Рыцари даже не взглянули на человека на земле.

Мужчина поднял голову и крикнул:

— Это возмутительно! Да разве это судебное разбирательство!

Но Анжела даже не взглянула на него.

— Ты там. Стой, где стоишь.

Она приказала своим рыцарям задержать мужчину, который сам обратился к Бейтсону. В тот самый миг, когда нападавшего повалили на землю они начали медленно отступать, все еще улыбаясь, а сейчас...

— Вы все соучастники.

— Что? Н-но почему? - запротестовали они, широко раскрыв глаза.

— Это ты разговаривал с капитаном, - холодно заявила Анжела. - Ты позволил этому человеку подобраться, чтобы атаковать. Ты виновен в равной степени с ним.

— У вас... У вас нет доказательств...

— Ты обменялся взглядом с этой мразью. Я видел это.

Послышался хор голосов от рыцарей: "Да" и "Я тоже виде это". После того, как капитана отправили в лазарет, их вице-капитан - Анжела, стала для них абсолютным авторитетом. Если бы она указала на рыбу назвав ее птицей, то они незамедлительно скажут, что рыба отлично

летает.

— Как видишь, у меня полно свидетелей. Я признаю вас виновными в пособничестве этому человеку.

— Подожди!

— Я, Анжела Жиндель, заместитель капитана Девятого корпуса Культурной экспедиции Истинной церкви Харриса, сейчас вынесу приговор. Вы все будете казнены.

Как же замечательно, что она могла сделать такое заявление. Одним махом избавилась от всей группы, которая ее раздражала.

— Приговор будет приведен в исполнение завтра утром. На главной площади будет установлена гильотина, где и состоится казнь!

— Подождите! Вы не можете...

— Уведите их, - приказала она своим рыцарям. После этого, она осмотрела толпу. Все, стоявшие вокруг, пребывали в шоке, от такого “суда”, и сразу же потупили взгляды, стараясь как можно меньше привлекать внимание Анжелы и ее рыцарей.

Хорошо. Благодаря этому, она смогла по меньшей мере напугать некоторых из них, чтобы они не задумывали неладного. Скольких зайцев она убила одним выстрелом? В просвещении важна твердая рука.

— Хорошо, давайте продолжим наше патрулирование. - Сказала она своим рыцарям, выглядя удовлетворенной. Затем, она удалилась быстрым шагом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/7286/384733>